

В Соединенных Штатах прошли ритуальные Midterms — промежуточные выборы в Сенат и палату представителей, результаты которых позволили «партии слонов» (республиканцам) заговорить о консолидации общества, а «партии осликов» (демократам) — о символическом вотуме недоверия засевшему в Белом доме POTUS'у (президенту США).

Как и положено консерваторам, республиканские кандидаты в предвыборной борьбе сделали ставку на проверенные историей способы манипулирования общественным сознанием вроде Strategy of Fear — эксплуатации страха обывателей перед ростом преступности и межрасовых трений. А вот технологически продвинутые демократы открыли новую страницу политтехнологий, задействовав свежие наработки ИТ, науки коммуникаций, нейролингвистики и сетевого маркетинга.

Начну с краткого описания расстановки сил накануне политических батальйонов. Судя по риторике и приемам борьбы — непрекращающимся атакам ad personam, оскорблением и высмеиванию президента и его избирателя в духе «Америка, ты суперла», — партия демократов вступила в третий год правления Дональда Трампа в неизменной позе оскорбленного добродетели.

Негативный пафос предвыборной агитации демократов не могла изменить даже установка на спасение обамовского «Закона о защите пациентов и доступном здравоохранении», который Трамп поклялся аннулировать еще на подступах к Белому дому.

Республиканцы подошли к Midterms с бодрящим воображение «Законом о сокращении налогов и предоставлении рабочих мест» (Tax Cuts and Jobs Act of 2017), а также с упомянутым выше обещанием показать кузину матерей ордам беженцев, напирающим с юга.

За отсутствием четкой позитивной программы демократы сделали ставку на химеру «здравого смысла». В их представлении нации, если уж не поддерживает в своей массе прогрессивный набор ценностей (ЛГБТ, мультикультурализм, антисексизм и политкорректность), то, по крайней мере, обязана осудить хамский дискурс и пресытиться невежеством и воинственной риторикой действующего POTUS'а.

Подобный подход продиктовал и логику предвыборной кампании: добиться максимально высокой посещаемости на выборах. Чем больше людей придет, тем больше осудят президента-варвара и его партию. На эти задачи и сконцентрировались демократы Америки.

Технологический прорыв случился весной 2017 года, когда Саманта Би познакомилась с Гейбом Зихерманном.

Саманта Би — популярная канадско-американская комедийная актриса, писательница, продюсер, политический комментатор и ведущая телевизионного шоу Full Frontal («Лобовая атака») на канале TBS, принадлежащем медиамероприятию WarnerMedia. Саманта Би — лоятная антиреспубликанка, увековечившая себя в истории вербальной невыдержанностью и скандалами, из которых мой любимый — фраза Feckless Cunt (если переводить политкорректно, то будет «бесполезная вагина»), брошенная в прямом эфире в адрес дочки Трампа Иванки.

Гейб Зихерманн — отец «игрофикации» (Gamification), сверхсовременной методики привлечения новых пользователей и потребителей к продуктам и услугам, основанной на технологиях, заимствованных из компьютерных игр. С помощью игровых мотивов техника игофикации повышает вовлеченность потенциальных клиентов даже в самые вялые в плане маркетинговой привлекательности проекты.

Познакомившись с Гейбом Зихерманном и его чудо-технологией, Саманта Би выдала в эфир 22 марта 2017 года выпуск Full Frontal, посвященный печальной судьбе белокалевой бумажной прессы, размещенной федеральными СМИ и интернетом.

Как демократы в США пытались превратить выборы в видеоигру и что из этого вышло

Человек Голосующий

установлено 50 тысяч копий политической викторины, и на короткое время она даже возглавила рейтинг самых скачиваемых игровых приложений.

Воистину денежные вознаграждения творят чудеса с обывателем, заставляя его пойти на любые жертвы вплоть до участия в промежуточных выборах!

Не залогло да часа икс Саманта Би предприняла еще один гениальный шаг — объединила усилия с Дипаком Пури, одним из ветеранов Кремниевой долины, который стоял у истоков Netscape и VMware, а ныне возглавляет некоммерческую структуру под названием The Democracy Labs, специализирующуюся на консультировании «прогрессивных групп и политических кандидатов» в вопросах внедрения «современных компьютерных технологий и передовых инновационных разработок», что бы это ни значило на самом деле.

После консультаций с The Democracy Labs приложение This Is Not a Game: The Game стало активно раздавать пользователям бонусы за участие в выборах (сделай селфи на избирательном участке на фоне урны!), но главное — из простой викторины оно превратилось в координационный центр по сбору фактов нарушения в процессе голосования!

Многотысячная армия поклонников Саманты Би, неравнодушных к прогрессивному набору ценностей, зафиксировала на промежуточных выборах целых 800 нарушений! Речь, разумеется, шла не о рядах санэпидстанций на избирательные участки в разгар голосования и тем более не о броске левых бюллетеней на виду у веб-камер.

Американский электоральный криминал — это так называемый Voter Suppression, специфическое нарушение правил агитации, когда группы активистов-добровольцев устраивают кордоны вокруг избирательных участков, безбожно харасся потенциальных оппонентов и отпугивая их от исполнения гражданского долга. Беспощадный такой американский bullying.

Не знаю, в какой мере сказалась на результатах голосования игофикация избирательного процесса в исполнении Саманты Би, но факт остается фактом: демократы с небольшим преимуществом отжали-таки у республиканцев палату представителей, хотя и провалили традиционно сенат.

Выход из нашей истории незамысловатый: суперсовременные ИТ-технологии в политике — штука, безусловно, замечательная. Однако лишь как инструмент масштабирования идей.

Когда никаких идей нет, а ругань в адрес «брехливших» сограждан все никак не перерастает в желание хоть что-то подправить в консерватории, никакие викторины не помогут.

Сергей ГОЛУБИЦКИЙ —
специально
для «Новой»

Сюжет передачитиков: в 2011 году журналисту Чарли Кратовилу зачем-то пришла в голову выпускать в родной деревне Нью-Брансуик полноценную бумажную газету New Brunswick Today. Шесть лет спустя у газеты Чарли было около сотни подписчиков.

В этот скорый час к Чарли и явилась Саманта со словами: «Мы тебя игофикаируем!» Сотрудники Full Frontal пробежались по деревне и раздали прохожим рекламные листки с предложением подписать на New Brunswick Today в обмен на участие в розыгрыше ценных призов. За несколько дней продажи газеты Чарли Кратовила выросли на 400%. Сегодня он превзошел.

Окрыленная успехом применения игофикации, Саманта Би задумалась о подключении концепции к политической борьбе родной партии на промежуточных выборах. Креативная демократка объединилась с Адамом Вербахом, видным антнерпренером по совместительству борцом за защиту окружающей среды, и создала на аутсорсинг игру для мобильных платформ (Android и iOS) под названием This is Not a Game: The Game (Игра «Это вам не игра»).

В основе This is Not a Game: The Game лежит формат HQ Trivia — приложения, совмещающего концепцию викторины и лотереи. HQ Trivia (Hyper Quiz Trivia) придумал летом 2017 года Рас Юсупов, создатель социальной сети 6-секундных видеороликов VINE.

В мобильном приложении HQ Trivia пользователи ежедневно участвуют в викторинах и в случае правильного ответа